

С тех пор как до Лизы долетела весть о приглашении Ли Хуайшэня от старого мастера Ли, ее душа билась в лихорадке уже несколько дней. Сегодня, словно безумный артист, она довела эту «лихорадку» до апогея, раскрасив ею все вокруг! Иначе, как объяснить их столь позднее появление на банкете?

Уговоры мужа, казалось, разбивались о скалу ее упрямства, и даже дочь, обычно сдержанная, не могла найти к ней подход.

Не успела Лиза присесть, как новая волна ярости захлестнула ее.

Утонув в ненавидящем взгляде Лизы, Ли Юань почувствовала себя беспомощной пленницей обстоятельств: «Брат умер почти пять лет назад! Прошу тебя, будь благоразумна, хорошо?»

- Хлесть!

Звонкая пощечина обожгла лицо Ли Юаня.

«Замолчи! Он не умер! Он живёт в моём сердце!» Слезы градом хлынули из глаз Лизы, и она, словно раненая тигрица, прорычала: «Даже если кто-то должен был умереть! Почему он, а не ты!»

Ли Юань схватилась за лицо, ошеломленная второй половиной фразы, словно ударом молнии.

«Ах, внученька моя бедная!» - Старая госпожа Ли, словно коршун, взметнулась с места, заключая в объятия дрожащую от обиды Ли Юань и глядя ее алеющую щеку. «Лиза, Лиза, что за чушь ты несёшь!»

«Охрана! Скрутите эту безумную женщину и уведите ее!» - прогремел голос Ли Жуя.

«Постойте!» Лицо старого господина Ли побледнело, но в его взгляде, устремленном на непримиримую Лизу, всё ещё чувствовалась стальная воля главы семьи. «Говори, чего ты хочешь?»

Лиза, дрожащими руками приглаживая растрепанные волосы, с безумным блеском в глазах прошипела: «Чего я хочу? Я хочу защитить положение своего сына! Он законный старший сын Ли Жуя! Ему по праву принадлежит будущее семьи Ли!»

Она указала на молчаливого Ли Хуайшэня, и в ее глазах вспыхнул огонь ненависти: «Что он за выскочка? Как он смеет претендовать на место моего сына? Он должен умереть! Он заслуживает смерти...»

«Госпожа Лиза, следите за словами!» - Ли Цин, не выдержав, как оскорбляют его брата, решил вмешаться.

Услышав голос юноши, в обычно холодных и равнодушных глазах Ли Хуайшэня промелькнула едва заметная улыбка. Он вытер кровь со лба и, сохраняя невозмутимость, поднялся: «Дедушка, похоже, я здесь лишний. Прошу прощения, я не хотел, чтобы моё присутствие омрачило ваш праздник».

«Не стоит извинений. Ты там, где должен быть, разве нет?» - Выражение лица старого господина Ли смягчилось, и он, увидев Уилсона с аптечкой, властно произнес: «Проводи молодого господина, чтобы ему обработали рану».

Как только прозвучал титул «Молодой господин», смысл происходящего дошел до каждого присутствующего в семье Ли.

Старик, казалось, полон решимости признать Ли Хуайшэня своим наследником.

Не обращая внимания на тихий шепот за спиной, Ли Хуайшэнь опустил глаза, и в их глубине вспыхнула искра скрытой силы. Он тихо согласился: «Слушаюсь, дедушка».

С этими словами он последовал за Уилсоном в гостиную. Ли Цин, не говоря ни слова, двинулся вслед за ними.

Он не мог вынести всей этой суматохи на банкете в честь дня рождения и полминуты!

Лиза смотрела вслед удаляющемуся Ли Хуайшэню, дрожа от ярости. «Почему?»

«Я буду командовать этой семьей Ли!» – Старый Мастер Ли, обрушив кулак на стол, заявил: «Слушайте все! Отныне Хуайшэнь – избранный мною наследник семьи Ли! Пока я жив, никому не позволено причинить ему вред!»

Старый мастер Ли замолчал на мгновение, а затем взглянул на младших членов семьи за столом: «А-Ли, Сяо-Юань, Хуайшэнь – ваш старший брат; вы должны признать его. Дедушка ни в коем случае не обделит вас той долей, которая полагается! Вы поняли?»

«Понял», – Дили в ответ лишь приподняла бровь, сопроводив это тихим свистом.

Ли Юань, стиснув зубы, поднялась со своего места рядом со старой леди. Бросив взгляд на свою мать, Лизу, она ответила твердо: «Я понимаю, я доверяю это решение дедушке».

В гостиной Уилсон уже приготовился обработать рану Ли Хуайшэню, но в этот момент появился Ли Цин и перебил его: «Дворецкий Уилсон, позвольте мне это сделать».

«Но...» – Уилсон замаялся, не зная, как поступить.

Ли Хуайшэнь взглянул на юношу в дверях, и на его губах мелькнула легкая улыбка: «Пусть. А вы идите и приведите в порядок банкетный зал. Не думаю, что дедушка будет рад беспорядку».

Уилсон, заметив перемену в его настроении, многозначительно ответил: «Да, тогда я вас побеспокою, молодой господин Ли».

Ли Цин вошел в комнату и кивнул Уилсону. Тот покинул гостиную, прикрыв за собой дверь.

«Это всего лишь небольшая царапина, не стоит беспокоиться о лечении», – пояснил Ли Хуайшэнь, внимательно наблюдая за выражением лица юноши.

Ли Цин открыл аптечку и, не повышая голоса, спросил: «Ты мог увернуться, почему не сделал этого?»

Ли Хуайшэнь размазал кровь кончиками пальцев и честно признался: «Увернувшись, я бы не добился нужного эффекта».

«...Ты воспользовался «безумием» Лизы, чтобы заставить господина Ли официально признать твой статус старшего молодого господина перед всеми?» Ли Цин достал спиртовую салфетку и

осторожно начал стирать кровь с краев раны.

«Ну, наверное, да. Но именно миссис Лиза предоставила мне эту возможность».

Ли Цин осмотрел рану и с облегчением обнаружил, что она неглубокая. «Почему ты так торопишься вернуть себе статус старшего сына семьи Ли? Твое внезапное появление, вкуче с сегодняшним фарсом мадам Лизы, неминуемо вызовет критику со стороны внешнего мира».

«Ты беспокоишься обо мне?» В глубине глаз Ли Хуайшэня заиграла легкая насмешка.

Ли Цин, отложив работу, сменил тему: «Разве ты не слышал, что говорила о тебе госпожа Лиза?»

«Старик об этом позаботится», – небрежно ответил Ли Хуайшэнь. «Сегодня не будет раскрыто ничего, кроме моего статуса. В этом и заключается преимущество власти».

Ли Хуайшэнь мог бы, конечно, полагаться на собственные силы и течение времени, чтобы постепенно наращивать свое влияние.

Но у него осталось слишком мало времени.

Он должен тщательно подготовиться к этому сроку! Ни за что, больше он не позволит себе потерять человека, стоящего перед ним!

- Ш-ш...

Жжение от обработанной раны вернуло его в реальность.

Услышав его тихий стон, Ли Цин замедлил движения и, немного поколебавшись, произнес: «Эмоциональные перипетии предыдущего поколения...»

Если он не ошибался, Ли Хуайшэнь был на несколько лет старше покойного «молодого господина». Другими словами, Ли Жуй уже встречался с матерью Ли Хуайшэня до того, как женился на Лизе.

Так почему же Ли Жуй бросил свою беременную возлюбленную и женился на другой?

«Я спрашивал об этом у тети Шу», – Ли Хуайшэнь понял незаконченные слова юноши и, вздохнув, пояснил:

Настоящее имя матери Ли Хуайшэня было Бай Я. Она была знаменитой наследницей из Сичэна. Дед отправил Ли Жуя обратно в Китай, чтобы он управлял оставшимися делами семьи Ли. Там он и встретил Бай Я.

Их чувства вспыхнули быстро, и вскоре они стали жить вместе.

Позже, из-за неэффективного управления и возникших внутренних проблем, семья Бай начала рушиться. Под грузом несчастий отец Бай Я, дедушка Ли Хуайшэня по материнской линии, умер от сердечного приступа. Вскоре после этого старшая госпожа из семьи Бай, не выдержав горя, лишила себя жизни.

Бай Я, потерявшая обоих родителей, была уязвима как никогда. К несчастью, Ли Жуй получил весть от Старого Мастера Ли и уехал в Страну А на пару недель раньше, не оставив Бай Я возможности связаться с ним.

Через две недели Ли Жуй вернулся в Китай.

И тут между ними пробежала черная кошка.

«Тётя Шу не знала подробностей их ссоры. Она лишь сказала мне, что моя мать считала, будто Ли Жуй намеренно избегал её и отказался помочь компании Бай, когда нужна была помощь».

Учитывая активы и возможности семьи Ли, спасти компанию от банкротства было несложно.

Бесконечные споры и упрёки в конечном итоге привели к разрыву. Ли Жуй в порыве гнева вернулся в страну А, а Бай Я позже узнала, что беременна почти на третьем месяце. Она все еще любила Ли Жуя, но ее гордость не позволяла ей искать встречи с ним.

Не желая отказываться от малыша, она позволила ребенку расти день за днем, постепенно залечивая свои душевные раны.

«Тётя Шу говорила, что моя мать думала о том, чтобы забрать меня в страну А и разыскать семью Ли. Но как раз перед моим рождением она узнала, что Ли Жуй собирается жениться». Голос Ли Хуайшэня звучал ровно, в нем нельзя было уловить ни малейшего намека на волнение.

Эта новость привела к эмоциональному срыву, и Бай Я родила преждевременно.

Всего через три дня после рождения Ли Хуайшэня Бай Я бесследно исчезла, и с тех пор ее никто не видел.

«...Понятно». Ли Цин выбросил использованные ватные диски в мусорное ведро и убрал аптечку.

<http://bllate.org/book/14669/1302409>